

После работы на улице почти никого не осталось. Хорошо, что я парень, — подумал Цзян Линь, — иначе возвращаться так поздно было бы страшно, дедушка бы извелся от беспокойства.

Он не решился сказать, что подрабатывает, и соврал, что остается в школе на дополнительные занятия, поэтому вернется поздно, попросив дедушку не ждать его. Цзян Линь всегда был послушным и примерным внуком, поэтому его словам легко поверили.

Котокафе находилось довольно далеко от школы, а значит, еще дальше от дома. Цзян Линь ускорил шаг. Под фонарями его тень растянулась, а тени деревьев, словно призраки, шуршали листвой. Он резко обернулся, но никого не увидел.

Странно, ведь только что казалось, что кто-то идет следом. Цзян Линь прибавил ходу, и шорох шагов позади тоже ускорился. Он опустил голову, глядя назад, и действительно заметил чей-то силуэт.

Грабитель? Маньяк? Или, может, торговцы органами? В голове промелькнули тысячи вариантов. Цзян Линь метнулся в узкий переулок. Если это случайный прохожий, он не пойдет следом, но если это действительно слежка, то он не против как следует врезать преследователю.

Шаги приближались. Цзян Линь затаил дыхание. Когда силуэт показался у входа в переулок, Цзян Линь, не раздумывая, ударил кулаком прямо в лицо.

Не давая противнику опомниться, он сбил его с ног, заломил руки и оседлал сверху.

— Ты еще смеешь...

— Цзян Линь, ты с ума сошел?! Немедленно прекрати!

Этот голос...

В тусклом свете Цзян Линь разглядел лицо. Слишком знакомое. Цзин Хао. На его красивом лице уже проступал красный след от удара, начавший стремительно опухать.

Что сейчас спросить? Почему ты здесь? Больно? Или зачем ты следил за мной? Ни один вопрос не казался уместным. Мысли Цзян Линя лихорадочно метались, он даже забыл, что все еще сидит на нем.

Затем он услышал сдавленный рык:

— Цзян Линь!

— Ч-что?

Цзин Хао процедил сквозь зубы:

— Встань с меня, живо!

— Прости, прости!

Цзян Линь чувствовал себя неловко и украдкой поглядывал на Цзин Хао. С того самого момента они не проронили ни слова, атмосфера была до предела напряженной.

— На что ты смотришь? — Цзин Хао плотно прикрыл рукой опухшую щеку. — Отвернись, не смей смотреть!

Цзян Линь покорно отвернулся. Цзин Хао медленно убрал руку. Шипел от боли, но утешал себя тем, что хотя бы не позволил ему увидеть себя в таком уродливом виде.

— Цзин Хао, так поздно, ты разве не идешь домой?

Весь путь пролегал по дороге к его дому, а Цзин Хао, насколько он помнил, жил совсем в другой стороне.

Цзин Хао явно смутился:

— Я... я просто прогуливаюсь, нельзя, что ли? И вообще, мое дело, куда я иду, не забывай, мы уже расстались!

Сказав это, Цзин Хао захотел ударить себя по лицу. Надо же было так ляпнуть. Пытаясь скрыть, что он следил за ним и хотел проводить, он зачем-то снова расковырял старую рану. Теперь оправдаться было невозможно. Он увидел, как Цзян Линь понуро опустил голову, и занервничал:

— Цзян Линь, я не... я не то имел в виду.

А что именно ты имел в виду? Цзин Хао спросил себя сам. Вид его глаз вонзился в сердце, как заноза. Он не выносил, когда Цзян Линь избегал его, но при этом постоянно вспоминал детали их прошлого — тот взгляд, полный любви.

— Я не забыл, — тихо сказал Цзян Линь.

— Что?

— Я не забыл, — повторил Цзян Линь. — Разве я не обещал больше не приставать к тебе? Или мне нужно написать расписку на бумаге, чтобы ты поверил?

— Сейчас нет ни бумаги, ни ручки. Если нужно, завтра напишу и оставлю у тебя на столе.

— Не надо! — рявкнул Цзин Хао. — Кому нужна твоя дурацкая расписка!

Спустя долгое время он вспомнил, что Цзян Линь, кажется, никогда не писал ему любовных писем.

— Впрочем, можешь написать кое-что другое, — глаза Цзин Хао потемнели, внутри что-то бурлило. Он посмотрел в глаза Цзян Линю: — В течение месяца будешь по первому зову приходить ко мне. В школе, кроме уроков, будешь проводить время только со мной.

— Ты... — Цзян Линь удивился. Цзин Хао так жаждал разорвать отношения, к чему это сейчас?

— Что я? Не придумывай лишнего! — Цзин Хао демонстративно подставил ушибленную щеку, хотя руку не убрал. — Ты меня так отдела, поработаешь на побегушках, и мы будем в расчете.

На самом деле он сам не понимал, почему фраза Ты лучше больше ко мне не лезь превратилась в это. Но внутренний голос подсказывал: это шанс узнать Цзян Линя получше. Он не любил его, но испытывал любопытство. Месяц — достаточный срок, чтобы интерес угас.

Цзян Линь ответил не сразу:

— Хорошо.

Месяц — это не так уж плохо. Цзин Хао его не любит, эти отношения рано или поздно все равно закончатся. Ему пора научиться смотреть на Цзин Хао как на равного, без фильтров обожания, просто как на одноклассника. После выпуска они разойдутся, он станет лишь незначительным эпизодом в жизни Цзин Хао, а Цзин Хао останется в его памяти как часть той самой яркой юности.

Они шли молча, погруженные в свои мысли. Пройдя еще немного, Цзян Линь остановился:

— Я пришел. Если хочешь прогуляться, иди дальше по этой улице. Дедушка меня ждет, я не могу составить тебе компанию.

Цзин Хао был в ярости. Он так старался, провожал его, а тот даже не сказал на прощание береги себя. Но, вспомнив свои же слова, он проглотил обиду.

— Я пошел, — бросил Цзян Линь и зашагал прочь, не оглядываясь.

Цзин Хао смотрел, как его фигура растворяется в темноте, и сам не понимал, как дошел до дома.

Едва он переступил порог, как появилась тетушка Чэнь и услужливо приняла его одежду:

— Молодой господин вернулся? В холодильнике есть йогурт и фрукты, хотите, я что-нибудь приготовлю?

— Не нужно, поздно уже, идите отдыхать.

Родители Цзин Хао были вечно заняты, постоянно разъезжали по стране, поэтому тетушку Чэнь наняли присматривать за сыном.

Он принял душ, смывая усталость. В телефоне накопилось больше 99 сообщений. Цзин Хао бегло просмотрел их, ответил на одно, а остальные удалил. И тут, словно под гипнозом, он вспомнил о Цзян Лине.

У него же должен быть его контакт? Цзин Хао открыл поиск и вбил имя. Увидев аватарку, он не удержался от усмешки: кто в наше время ставит такие старомодные системные картинки? Он открыл чат — ни одного сообщения.

Они знакомы почти четыре года, неужели за все это время Цзян Линь не написал ему ни слова?

Наверное, писал, просто он сам удалил, подумал Цзин Хао, но вспомнить содержание их диалогов так и не смог.

На второй перемене нужно было бежать кросс. Завуч строго следил за этим: опоздавших из класса штрафовали пятью кругами, то же касалось и отдельных учеников. Учитель английского задержал их, поэтому, как только он вышел, все рванули к выходу. Цзян Линь тоже поспешил, но стоило ему переступить порог, как кто-то схватил его за воротник.

Ленивый голос Цзин Хао раздался сзади:

— Разве я не просил тебя держаться рядом со мной?

— О, тогда давай быстрее.

Цзян Линь схватил его за рукав и потащил за собой, пробираясь сквозь толпу. Они успели на

стадион за три секунды до начала.

— Хей, успели, — Цзян Линь тяжело дышал и улыбался так глупо, что Цзин Хао невольно захотелось растрепать его волосы.

— Эй, — Ян Сюй толкнул Чэн Бовэня, — что это за фокусы? Хао-гэ теперь только его и ждет?

— Кто знает? Он же вроде терпеть его не может. Может, опять проспорил в какой-нибудь игре?

— Тоже вариант. И ты заметил, они пришли, держась за руки.

— Не болтай ерунды, а то Хао-гэ тебе голову оторвет. Он же просто за рукав его держал.

Ян Сюй и Чэн Бовэнь, переговариваясь, не заметили, как добежали до трибун, пока из динамиков не раздался рев завуча:

— Те двое, хватит болтать! Вы единственные во всей школе, у кого есть рты? Останетесь после уроков бегать пять кругов!

Через пол-урока Ян Сюй и Чэн Бовэнь, поддерживая друг друга, ввалились в класс. Учитель литературы лишь мельком взглянул на них и продолжил урок.

Ян Сюй был настоящим бойцом: даже чувствуя, что ноги вот-вот отвалятся, он строчил в чат:

[Сюй]: Сил моих нет, Ван Фэйян просто псих. Сегодня лично следил, стоял с этим огромным рупором. Чуть замедлишься, он орет прямо в ухо: Бежите так медленно, потому что не ели? Быстрее, ноги выше! У меня подозрение, что он пересмотрел фильмов про спецназ.

Завуча звали Ван, и из-за того, что он вечно суетился, к сорока годам он облысел. Но он не смирился, отрастил волосы сбоку и зачесывал их на лысину, имитируя густую шевелюру. Однажды на линейке поднялся сильный ветер, и его прическа взметнулась вверх, обнажив сверкающую макушку. С тех пор кличка Ван Фэйян (Ван Летающий) приклеилась к нему намертво.

[Чэн]: У меня есть повод опровергнуть твое подозрение. Когда я пробежал мимо, он сказал: Если не ускоришься, урок закончится, и у тебя останется меньше времени на учебу. Честно, я готов пожертвовать этим временем, мои ноги мне уже не принадлежат.

[Хао]: Вы что, влюблены друг в друга, что так активно общаетесь?

[Сюй]: Черт, это все из-за тебя @[Хао]

[Хао]: ?

[Чэн]: Он хочет сказать, что мы обсуждали, не проспорил ли ты опять, раз начал возиться с Цзян Линем. Заболтались и забыли про конспирацию.

[Хао]: Нет.

[Хао]: Он ударил меня, теперь будет отрабатывать месяц.

[Сюй]: Ударил? Когда? Неудивительно, что у тебя лицо какое-то перекошенное, я боялся спросить. Но погоди, Цзян Линь такой хилый, как он смог тебя побить?

[Хао]: Он неплохо дерется.

[Чэн]: Не меняй тему. Я один хочу знать, почему он ударил Хао-гэ? Все знают, как Цзян Линь к нему дышит, стал бы он поднимать руку? Или Хао-гэ его бросил, и он затаил обиду?

Цзин Хао, разумеется, не стал признаваться, что его побили за слежку. Он отмахнулся парой фраз, и Чэн Бовэнь с Ян Сюем решили: а, ну ясно, взял себе мальчишку на побегушках.

[Чэн]: Тогда выжимай из него все соки, теперь у тебя есть кому бегать за едой!

[Сюй]: Эй, а нам перепадет? Пусть он нам домашку сделает? Он же все равно должен тебя слушаться.

Ян Сюй предвкушал: не то чтобы это было трудно, но похвастаться тем, что за тебя работает отличник, — это круто. Но он не ожидал, что Цзин Хао ответит так категорично:

[Хао]: Нет, даже не думайте.

Цзин Хао представил, как Цзян Линь пишет за них, возможно, копируя их почерк, и эта картина вызвала у него отвращение. Цзян Линь делает это для него, потому что любит. А их он не любит, с какой стати должен помогать?

[Сюй]: Хао-гэ, ну не будь таким, всего один раз!

[Чэн]: Смотрю с интересом.jpg

[Хао]: Обсуждению не подлежит. И не смейте обижать Цзян Линя. Он работает на меня, а не на вас.

[Хао]: Никакой домашки, никаких поручений. Короче, не применяйте свои методы к нему.

[Сюй]: ...

Ян Сюй написал Чэн Бовэню в личку:

[Сюй]: Он что, белены объелся? Странно, он же терпеть его не может. Мы хотим помочь ему поиздеваться, а он недоволен?

Чэн Бовэнь поднял голову и увидел, что Цзин Хао подпер щеку рукой и не сводит глаз с прямой спины Цзян Линя, а на губах играет едва заметная улыбка.

[Чэн]: Ха-ха, советую не лезть.

— Умираю с голоду, Хао-гэ, идем в столовую? — едва прозвенел звонок, Ян Сюй потащил Чэн Бовэня к парте Цзин Хао.

— Идите без меня, — Цзин Хао посмотрел на Цзян Линя, который строчил в тетради, и не стал его отвлекать.

Ян Сюй проследил за его взглядом и вскипел:

— Ты опять ждешь Цзян... Мф-ф!

Чэн Бовэнь ловко зажал ему рот и потащил из класса:

— Мы пошли!

Выйдя из здания, Чэн Бовэнь отпустил его. Ян Сюй тяжело задышал:

— Ты чего творишь?! А Хао-гэ? Он последние дни не отходит от Цзян Линя: ждет его у офиса, ходит с ним в туалет, даже обеды теперь проводит с ним. Ты хоть понимаешь, сколько дней он не проводил время с нами? Это не «мальчик на побегушках», это он себе кумира нашел и молится на него!

Чэн Бовэнь пропустил его слова мимо ушей и потащил дальше.

А «кумир» Цзян Линь в это время бился над сложной физической задачей. Идею он поймал, но расчеты были громоздкими. Когда он закончил, было уже полпервого.

Сюй Вэй поставила его на смену с часу до половины второго — людей мало, работа спокойная. Котокафе не так далеко от школы, но если еще и обедать, он точно опоздает. Цзян Линь быстро собрал вещи, сунул в карман справочник и собрался уходить, но, поднявшись, увидел Цзин Хао.

Ждет? Ну конечно, он же «отрабатывает долг», Цзин Хао не позволит ему бездельничать.

— Наконец-то закончил? — Цзин Хао выключил телефон и зашагал к нему. — Пойдем обедать.

Если бы это сказали обычные влюбленные, это звучало бы мило. Но в его случае...

Цзян Линь усмехнулся про себя, подавил грусть и отказался:

— Иди один, у меня дела, в следующий раз я обязательно куплю тебе обед.

Цзин Хао нахмурился:

— Какие дела?

— М-м. — Цзян Линь кивнул, но, видя, что Цзин Хао не отстанет, быстро объяснил ситуацию.

— Вот так, я не успеваю, Цзин Хао, мне пора, пока! — Цзян Линь вылетел из класса, оставив его в пустом кабинете.

Он думал, что Цзян Линь ходит в котокафе тискать кошек, а оказывается, он там прислуживает, да так, что даже на обед времени не остается. Теперь понятно, почему он в последние дни так быстро ел. Цзин Хао внезапно стало грустно.

Жалость?

Да как такое возможно! Ему плевать на этого прилипалу.

...

Когда Цзян Линь вернулся после обеда, он увидел на парте молочный чай и кусок торта.

Наверное, кто-то перепутал.

Он посмотрел на часы — до урока еще было время, и толкнул соседку:

— Цзытин, это твое?

Ван Цзытин, зубрящая английские слова, мельком взглянула:

— Нет, от чая толстеют, я пью только лимонную воду.

Тогда чье это?

Цзин Хао наблюдал, как Цзян Линь опросил всех вокруг, а потом просто переставил пакет на подоконник.

Цзин Хао: «...»

Почему он такой бестолковый?

Цзин Хао был в ярости. Он специально бежал, чтобы купить теплый напиток, а этот... доброту за глупость принял!

До конца вечерних занятий Цзян Линь телефон не включал. Цзин Хао ничего не оставалось, как написать записку и передать ее:

[Не спрашивай, это тебе. Пей пока теплое, остынет — будет невкусно.]

Цзян Линь слишком хорошо знал почерк Цзин Хао. Прочитав, он нахмурился, но, помедлив, взял чай и сделал глоток. Сладкий вкус с нотками овсянки разлился по языку. Было тепло и приятно.

Цзин Хао увидел, как он сложил записку и спрятал в карман, и настроение у него заметно улучшилось.

Ян Сюй окончательно запутался и не выдержал, засыпав Цзин Хао сообщениями:

[Сюй]: Хао-гэ, чай и торт — это ты купил? Это ты? @[Хао] @[Хао] @[Хао]

[Хао]: Ты чего пристал? Я. И что?

[Сюй]: Хао-гэ, ты в опасности. Ты же его терпеть не можешь, почему покупаешь чай и ждешь обеда? Ты все еще тот Цзин Хао, которого я знаю?

[Хао]: Он в обед не ел.

Ян Сюй не унимался:

[Сюй]: От одной пропущенной трапезы не умрешь. Когда мы с Чэном не ели, ты так не заботился.

[Хао]: Ты красивее Цзян Линя? Или учишься лучше? Или дерешься так же?

Три вопроса подряд поставили Ян Сюя в тупик. Спустя долгое время он прислал:

[Сюй]: Черт, ты что, запал на Цзян Линя?

В другое время Цзин Хао ответил бы тремя грубыми фразами, но сейчас не смог выдавить из себя простое «нет». Внутри что-то бродило и менялось. Он выключил телефон и промолчал.

Запал на него? Да ну, просто боюсь, что он с голоду помрет и работать будет неинтересно. Да, точно, только поэтому.

Вечером Цзян Линь снова решал задачи, но Цзин Хао не стал ждать сзади, а сел на место Ван Цзытин. Цзян Линь был настолько погружен в работу, что лишь заметил, как мелькнула чья-то тень, и решил, что соседка вернулась за вещами.

Цзин Хао, умирая от скуки, подпер щеку рукой и наблюдал за тем, как Цзян Линь решает задачи.

<http://bllate.org/book/20916/2115500>